СЕКЦИЯ 4. ЯЗЫК СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ И ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.111

DOI: 10.33184/YVDK-2021-04-30.24

**Ю. В. Горшунов (проф. БФ БашГУ, г. Бирск),
Е. Ю. Горшунова (к.ф.н., РАНХиГС, г. Москва)**

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ЯРЛЫКОВ

В статье рассмотрены некоторые этностереотипы и этноярлыки англо-американской лингвокультуры по отношению к немцам и французам, с которыми англичане и американцы находились во враждебных или неприятельских отношениях в разные периоды истории. Акцент сделан на актуальные в прошлом этноярлыки, которые со временем утратили злободневность, но в силу определенных исторических событий обрели вторую жизнь. Обращено внимание на потенциально оскорбительные названия, созданные в рамках рифмованного сленга.

Ключевые слова: этнический стереотип = этностереотип, этноним, этнический ярлык, рифмованный сленг

The article considers some ethnic stereotypes and ethnic labels in the English and American linguistic cultures that characterize the Germans and French, with whom the British and Americans were in hostile or unfriendly relations at different periods of history. The emphasis is on ethnic labels that were relevant in the past but due to certain historical events have got a second lease life. Attention is drawn to the potentially offensive names created within the framework of rhyming slang.

Key words: ethnic stereotype, ethnic name, ethnic label, rhyming slang

В статье рассмотрим некоторые этнические стереотипы и ярлыки англо-американской лингвокультуры, характеризующие немцев и французов, с которыми англичане и американцы находились во враждебных или неприятельских отношениях в

разные периоды истории. Примеры этноярлыков, отобранные из словарей общего сленга, рифмованного сленга (РС) и эвфемизмов [Московцев 2009], [Green 2003], [Holder 2008] снабжены, по возможности, иллюстративными примерами употребления. Этнические предубеждения и стереотипы наиболее ощутимо проявляются на межличностном уровне, нередко принимая форму унижительных и обидных обращений и прозвищ. Предубеждения и стереотипы могут набирать силу и обостряться, начинают играть особую роль во время ухудшения межгосударственных, внутригосударственных, межгрупповых и межличностных отношений, обострения внутренних и внешних конфликтов. Так, этноярлыки по отношению к немцам, немецким солдатам, имевшие хождение в годы первой мировой войны, обрели второе дыхание во время второй мировой войны, в которой были вынуждены участвовать Великобритания и США. Современное использование этноярлыка *hun* (уничижительно о немцах или их союзниках в период первой мировой войны, а затем и во время второй) датируется началом 20 века и напрямую связано с речью, произнесенной кайзером Вильгельмом II 27 июля 1900 года перед немецкими войсками, направлявшимися в Китай. В своей речи германский император наставлял никого не щадить, пленных не брать, подобно гуннам, чтобы имя Германии стало бы известным в Китае в такой степени, при которой бы ни один китаец никогда больше не посмел косо взглянуть на немца.

Создавая и используя инвективы – обидные и оскорбительные ярлыки и обращения в отношении представителей иной этнической группы, руководствуются схемой «чужой», значит «опасный» или «странный», «нелепый», «глупый», «необразованный», «смешной» и т. д. Приводимый ниже контекст (рассуждения двух дам летом 1914 года о вероятности войны с Германией и характеристика противника) подтверждает это положение. Немцы характеризуются как дикие, не цивилизованные, жестокие, готовые убивать, грабить и насиловать: 'There'll be war. <...> 'And we'll all suffer. Men, women and children. The Germans aren't civilized like us. They'll pillage our countryside, murder our little ones in their beds and enslave good English women that we might propagate little *Huns* for them. You mark my words, for I'm very rarely wrong. We'll be at war before the summer's out.' [Morton 2006: 75].

В годы второй мировой войны ветераны первой вспомнили старое прозвище **hun**, которое, образно выражаясь, получило вторую жизнь:

‘What sort of gun?’

‘Anti-aircraft. It makes us a target. The **Hun** will shoot us.’

‘Surely it’s camouflaged.’ [Wesley 1989: 148.]

Дж. Грин датирует появление презрительного обозначения немца **jerry** первым десятилетием XX века и указывает на его аббревиатурное происхождение **jerry** [1910+] a derog. name for a **German** [Green 2003: 660]. Оно стало популярным в силу вызываемых неприличных ассоциаций, так как омонимично слову со значением «ночной горшок». Сходство шлемов, которые носили немецкие солдаты, с ночными горшками и омонимия слов «немецкий солдат» и «ночной горшок» дали основание для пренебрежительного обозначения немецких солдат, и немцев вообще, как **jerries** или **gerries** во время Первой мировой войны. У слова **jerry** появились новые значения, включая значение «стальной шлем», а также «немецкий самолет». Спустя два десятилетия, во время второй мировой войны, **jerry** обрело широкую употребительность, особенно в контекстах, связанных с авиаударами. Предупреждение о появлении вражеских – немецких – самолётов приняло форму **Jerry up!** (Воздух!).

‘Raid’s started, sir.’ He sounded pleased.

‘How d’you know?’

‘Glow in the sky, sir. Very punctual, the **Jerries** come up the river same time every evening, can set your watch by ‘em.’ [Wesley 1991: 166-167]. ‘**Jerry plane** came down between Land’s End and Scillies. **Jerry pilot** bales out. Belgian picks him out of the drink, ties a rope round his feet the trawls ‘im behind. The Belgians ain’t fond of **Jerries**.’ [Wesley 1989: 233].

Среди употребляемых по отношению к немцу ярлыков есть несколько, мотивированных гастрономическими вкусами: немцы, любящие пиво и сосиски, закономерно заслужили насмешливо-ироничные прозвища, отражающие их пристрастие к сосискам и квашеной капусте: **beer head**, **German goiter** (подчеркивается способность выпивать значительное количество пенного напитка), **sausage**, **sausage eater**, **frank** (сокращение от **frankfurter**) – подчеркивается любовь к сосискам, **cabbage-eater**, **kraut-eater**, **kraut**, **kraut-head**, **kraut-stomper**, **sauerkraut**,

sauerkraut-eater (эти прозвища немцев вошли в употребление из-за традиционного элемента немецкого рациона – квашеной капусты). [См. Горшунова 2015: 70]. Ярлыки *kraut* и *kraut-eater*, имеющие хождение с середины 19 века, появились в Америке, куда эмигрировало немало немцев. Появление прозвищ *krauthead* и *kraut stomper* датируется первым десятилетием XX века. Сленговое обозначение *kraut* используется сейчас шире, чем когда-то популярный ярлык *hun*, или пришедший ему на смену во время второй мировой войны, ярлык *jerry*.

Именно этот ярлык, обретя популярность в Англии, был положен в основу нескольких рифм для обозначения немца в РС: *holler and shout = kraut, ins and outs = krauts, rainbow trout = kraut, twist and shout = kraut* [См. Горшунова 2014: 239]. Представляется что шумное и агрессивное поведение разгоряченных немецких болельщиков во время футбольных матчей (на футбольных стадионах немецкие болельщики традиционно подкрепляются пивом и сосисками, причем не только в перерыве) могло мотивировать создание рифмы *holler and shout = kraut*. Создание близкой по духу рифмы *twist and shout* заманчиво объяснить ассоциациями со знаменитой музыкальной композицией *Twist and Shout*, входившей в репертуар многих исполнителей: *The Twist and Shout's have beaten us to the sun loungers again!* и *Bloody rainbows beat us at football last night!* [Горшунов 2017: 169-170]. Относительно недавно РС пополнился рифмой *Ben Sherman = German*, в основу которой легло название компании *Ben Sherman*, выпускающую одежду для стильных молодых людей, которую носят многие известные музыканты и певцы.

Особую подозрительность у англичан и американцев с давних пор вызывают французы. В Америке не проявляют должного уважения к великой французской культуре. Эпитет *French* англичане употребляют в составе многочисленных обозначений ко всему, что считается поддельным, фальшивым, безнравственным, распущенным и вообще нежелательным, что отражает многовековое недоверие между двумя странами, которое не смогли растопить даже тяжелые годы второй мировой войны. Показательно, что многие венерические болезни именуются обозначениями с эпитетом *French* в их составе. При употреблении неприличных слов могут иронично сказать:

«Pardon my French» или «Excuse my French» («Простите за мой французский», «Извините, что я говорю по-французски»). Эти «изыщенные» эвфемизмы предлагаются автоматически, когда говорящий публично выругался или использовал неприличное выражение. По мнению американцев и англичан, «французские шутки» - это все самое вульгарное: *French postcard* (порно-фотография или открытка), *French way*, *French* (оральный секс), *French kiss* (глубокий эротический поцелуй с касанием языков), *French tickler* (фигурный презерватив). Французов же называют насмешливо *dee-donk*, *frog*, *froggie* = *froggy*, *frog-eater*, а ребенка могут назвать в шутку *tadpole*.

Обращение к этническим стереотипам и ярлыкам, характеризующим немцев и французов, позволяет нам констатировать, что этнические предубеждения, стереотипы и ярлыки подвержены изменениям, могут ослабевать и вновь набирать интенсивность и силу. Один из последних примеров связан с ситуацией, когда Франция не поддержала США в иракском вопросе. В СМИ обеих стран появились публикации, в которых вспоминались старые предубеждения двух наций относительно друг друга. В США звучали призывы бойкотировать французские продукты, в первую очередь, вино. В глазах американцев французы пользовались репутацией лентяев, не говорящих по-английски по идеологическим соображениям, с которыми очень трудно сблизиться. Подчеркивалось, что французы самодовольны и невежливы, хотя и весьма предупредительны к дамам и артистичны; они живут в бюрократическом социалистическом государстве, полностью зависят от чиновников; не умеют воевать, и что американцам дважды приходилось спасать Францию в XX веке; кроме того, французы нечистоплотны, едят улиток и лягушек [Rocheport 1999], поэтому за французами закрепилось пренебрежительно-презрительное прозвище *frog* («лягушатник») от репутации употреблять в пищу лягушек. «Лягушачья тема» многократно обыграна в других прозвищах: *crappo* (Fr. *crappaud*, toad), *croppoh*, *froggy/froggie/frogger*. В 1970-е годы среди студентов по отношению к французу стало популярным прозвище *Kermit*, отсылающее к кукольному персонажу - лягушонку из популярного телешоу «Мампит-шоу»: 'Don't forget to send invitations to *kermits*'.

Пример взаимного подтрунивания, использования этнических ярлыков в отношении французов и англичан встречаем в романе М. Уэсли в эпизоде, описывающем контакты между французами и англичанами по линии английской разведки: The young officer was immensely relieved, tremendously pleased <...> ‘Your **Frog’s** asleep; I looked in on him. Would he like some cocoa?’ <...>

‘I’m just a *commis voyageur*,’ said Mylo <...> ‘Commercial traveller,’ both men laughed, ‘and I am **half Frog**.’

‘I say, sorry, I didn’t mean...’

‘We **Frogs** call you **rosbifs**.’ More laughter, the young officer laughing alone this time. [Wesley 1991: 161-162]. Несмотря на то, что им приходится работать на общее дело, француз по-прежнему проявляет чувство нерасположения к англичанам: The intelligence officer closed the door. ‘Not exactly forthcoming, your **Frog** friend.’

‘Doesn’t like the English.’ [Wesley 1991: 163]

Как и для немцев, в рамках РС мы обнаруживаем рифмы для французов, отсылающие либо к этноярлыкам, либо к этнониму. Так, рифма **jiggle and jog = frog**, кодирующая насмешливое прозвище, возможно, намекает на стереотипно приписываемую французам сексуальность и распушенность. Входящие в состав рифмы слова **jiggle** и **jog** обозначают разные формы движения, причем **jog** имеет сексуальный подтекст. Слово **jiggle** имеет значение «привлекательно трясти любимыми принадлежностями <...> тела, например, в танце. Относится, конечно, к женщинам. Если мужчина прилюдно потрясет тем, чем гордится - это только шокирует и отпугнет» [Московцев 2009: 313]. Рифма **Park Benches = Frenchies** рифмуется с общеизвестным этнонимом, а старая рифма **muddy trench** [1910s+] = **French** отсылает к окопным боям и событиям первой мировой войны и косвенно обвиняет французов в грязных делах.

Подведем итоги. В статье мы рассмотрели этнические стереотипы и этноярлыки, бытующие в англо-американской лингвокультуре и характеризующие немцев и французов. Акцент был сделан на этноярлыки, актуальные в прошлом, со временем вышедшие из употребления и вновь обретшие вторую жизнь в силу определенных исторических событий в результате кризиса мирового порядка, приведшего ко второй мировой войне, и других локальных споров. Обращено внимание на потенциально

оскорбительные названия, созданные в рамках РС и отсылающие к либо к этноярлыкам, либо к этнонимам, форма которых обманчива: за внешне невинным обликом рифмы прячется небезобидное содержание. Рифмы, таким образом, выполняют эвфемистическую функцию и являются сильными эвфемизмами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшунов 2017: Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Социальные эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. 2-е изд., дораб. Бирск: БФ БашГУ, 2017. 229 с.
2. Горшунова 2014: Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. «Скрытые» формы этнических ярлыков по отношению к европейцам (на примере рифмованного сленга) // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39) С. 236-244.
3. Горшунова 2015: Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества. Москва: Проспект, 2015. 112 с.
4. Московцев 2009: Московцев Н., Шевченко С. «Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского сленга»: СПб: Питер, 2009. 544 с.
5. Green 2003: Cassell's Dictionary of Slang by Jonathon Green. – London, 2003. 1316 p.
6. Holder 2008: Holder, R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms (How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms). Oxford University Press, 2008. 412 p.
7. Morton 2006: Kate Morton. The House at Riverton. Pan Books, 2006. 399 p.
8. Rochefort 1999: Harriet Welty Rochefort. French Toast: An American in Paris Celebrates the Maddening Mysteries of the French. St.Martin's Press, New York, 1999. 128 p.
9. Wesley 1989: Mary Wesley. The Camomile Lawn. A Black Swan Book. 1989. 336 p.
10. Wesley 1995: Mary Wesley. A Sensible Life. A Black Swan Book. 1995. 380 p.
11. Wesley 1991: Mary Wesley. Not That Sort of Girl. Black Swan, 1991. 279 p.

© Горшунов Ю. В., Горшунова Е.Ю. 2021 г.